

НАРРАТИВ О ЕДИНСТВЕ И БАНГЛАДЕШ ПРАВИТЕЛЬСТВА ШЕЙХ ХАСИНА (2009–НАШИ ДНИ)

С.С. Злобин

*Институт истории Национальной академии наук Беларуси,
ул. Академическая, 1, 220072, г. Минск, Беларусь, ZlobinSSSS@mail.ru*

В данной статье рассматривается, как сегодняшнее правительство Шейх Хасина обосновывает необходимость единства в обществе и государстве современного Бангладеш. Отмечается, что единство – залог успешного развития всех сфер жизни. В качестве основной составляющей нарратива о единстве сегодняшнего правительства Шейх Хасина автор определяет историческую память о сложной борьбе за независимость, которая дополняется иными значимыми элементами, такими как противостояние исламистскому экстремизму. Автор выделяет также и негативные составляющие данного нарратива о единстве, оговаривая, однако, что эти тенденции не могут быть обозначены как основа содержания нарратива о единстве Бангладеш, выступая скорее как требующие постоянного к себе внимания объекты современного мира.

Ключевые слова: Бангладеш; Шейх Хасина; единство; независимость; исламизм.

UNITY NARRATIVE AND BANGLADESH DURING THE GOVERNMENT OF SHEIKH HASINA (2009–NOWADAYS)

S.S. Zlobin

*The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus
Academic str., 1, 220072, Minsk, Belarus, ZlobinSSSS@mail.ru*

This article discusses how the current government of Sheikh Hasina justifies the need for unity in society and state of modern Bangladesh. It is noted that unity is the key to the successful development of all spheres of life. As the main component of the narrative about the unity, of the current government of Sheikh Hasina, the author defines the historical memory of the difficult struggle for independence, which is complemented with other significant elements, such as the opposition to Islamist extremism. The author also highlights the negative components of this narrative about unity, stipulating, however, that these trends cannot be designated as the basis for the content of the narrative about the unity of Bangladesh, acting rather as objects of the modern world that require constant attention.

Keywords: Bangladesh; Sheikh Hasina; unity; independence; Islamism.

В современном мире большое значение имеет устойчивое общественно-политическое устройство, успешное взаимодействие общества и государства, их единство. Ведь только так возможно преодолеть все те вызовы, которые поставил перед миром XXI век. Проблема единства является ключевой для любой страны мира. Не обошла она и Бангладеш.

Однако, чтобы решить какую-либо проблему, необходимо предоставить общую трактовку, на основе которой откроются возможности выстраивания той или иной деятельности. Это и есть нарратив, – то, что людям рассказывают, и то, что люди рассказывают друг другу, и на основе этого понимают, что от них хотят и что им делать.

Цель данного материала: определить содержание нарратива о единстве Бангладеш периода сегодняшнего правительства Шейх Хасина (2009–наши дни).

Данное правительство находится у руля страны довольно продолжительное время и, можно сказать, уже имеет свой нарратив о необходимости единства.

Данный нарратив не может не вмещать в себя такие причины необходимости единства, как обязательное экономическое развитие, неизбежность сплоченности перед лицом террористических угроз и т.д. Защита малых, часто ущемляемых объектов, таких как женщины, бедняки, крестьяне, также может быть представлена как причина необходимости единства, потому что все они нуждаются в защите сильного государства, а сильное государство может быть создано только на основе единства. Нужна стабильность как таковая, и единство – это залог стабильности, и об этом говорит Шейх Хасина и все, кто занят в управлении современным Бангладеш. Стабильность – это основа успешного преодоления всех тех метаний, которыми так богат XXI век. Будучи едиными, можно сосредоточиться на совместной работе и улучшить качество образования и медицины, а также преодолеть климатические невзгоды. XXI век постоянно говорит о климате.

Но правительство Шейх Хасины имеет и только ему присущие детали нарратива единства, – ведь описанный выше рассказ практически ничем не отличается от аналогичного в Танзании или Колумбии. Особые черты нарратива Шейх Хасины о единстве связаны с исторической памятью. Основатель современного Бангладеш Муджибур Рахман часто вспоминается и почитается. Часто вспоминается тяжелый период борьбы за независимость от Пакистана, когда армия Пакистана и помогавшие ей добровольческие отряды совершали на территории современного Бангладеш, бывшего тогда частью Пакистана и называвшегося Восточный Пакистана, то, что можно классифицировать как геноцид. Вспоминаются и многие другие эпизоды истории борьбы за независимость, достигнутой в 1971 г., и делается вывод, что мы должны дорожить этим таким трудом достигнутым единством.

Такое отношение к исторической памяти как основе нарратива о единстве является вполне естественным для Бангладеш. Безусловно, можно было бы сказать, что в свете не очень больших успехов на

экономическом поле, т.е. на поле будущего, просто больше нечего предъ- явить в качестве всеми уважаемого и разделяемого дискурса, но, во-пер- вых, нарратив о единстве должен нести в себе всегда некоторый момент эмоциональности, – для того, чтобы люди были согласны делать что-то вместе и верить в возможность совместного успеха, одной рационально- сти не достаточно, а во-вторых, есть объективные исторические причины, обуславливающие построение нарратива единства Бангладеш на истори- ческой памяти о борьбе за независимость.

Во-первых, история современного Бангладеш не столь продолжи- тельна, чтобы иметь какие-либо открывшиеся за это время особые пер- спективы особого будущего, на основе которых можно было бы отли- чаться от других. Конечно же, Бангладеш уже многое пережил за время своей независимости, но Бангладеш как-то не очень выделялся в выборе какой-то специфической, затмевающей все остальное, доктрины обще- ственно-политического строя (например, как Вьетнам, социализм). И, во- вторых, и, наверное, в главных, та точка борьбы за независимость, которая обозначается 1971 г. и сам путь к ней, начиная с движения за бенгальский язык в урдуязычном Пакистане, были столь драматичны и кровавы, с ге- ноцидом, с катастрофическими страданиями, что независимость для Бан- гладеш на самом деле получается очень и очень значимой, тем, о чем стоит помнить и откуда можно черпать вдохновение для достижения совмест- ных успехов.

Историческая память о борьбе за независимость органично допол- няется в нарративе о единстве и другими элементами, важнейшим из ко- торых является необходимость сохранения безопасности в стране. Бангла- деш – мусульманская страна, и к сожалению, подвержена воздействию ра- дикальных исламистских течений, присутствующих в современном мире и особо обострившихся во втором десятилетии XXI века (ИГИЛ), на кото- рое и приходится период правления Шейх Хасина. В том же ИГИЛ состо- яло довольно большое количество граждан Бангладеш. В обществе нараст- ают тенденции к радикализации личной жизни с установлением строгих мусульманских норм, что можно, что нельзя делать [1]. В Бангладеш дей- ствуют медресе, в которых сильна установка на чистоту личной жизни и объяснение ислама как противостоящего современному миру феномена [1]. Присутствуют в недавней истории страны и случаи терроризма. Например, выделяется террористическая атака в Дакке в 2016 г. Поэтому сегодняшнее правительство Бангладеш крепко связывает эти две части нарратива о единстве.

К тому же борьба за независимость велась не просто против Паки- стана, его насильственной политики по отношению к бенгальскому народу, но и против идеи единства, которая господствовала в том

Пакистане. И та идея базировалась на понятии общей исламской идентичности, и особо страшные действия по недопущению отделения бенгальцев от общего Пакистана предпринимали именно те, кто защищал, как им казалось, ислам в стране. Например, организация Аль-Бадр и партия Джамаат-и ислами Бангладеш. Поэтому нарратив о борьбе за независимость как основе единства страны немыслим без продолжающегося и только набирающего значения противостояния исламизму.

Таким образом, можно было бы сказать, что содержанием нарратива о единстве, продвигаемого правительством Шейх Хасина, является опора на память о борьбе за независимость с вытекающими из этого такими ключевыми дискурсами, как противостояние исламизму и т.д., но в этом нарративе есть и еще ряд моментов, которые имеют негативную окраску и которые тоже могут быть обозначены как существенная составляющая данного нарратива.

Существуют определенные обвинения в отношении использования данного нарратива правительством Шейх Хасина. В первую очередь, Шейх Хасина обвиняется в том, что при помощи данного нарратива она стремится подавить, замолчать оппозицию в стране. Это очень стандартное обвинение, характерное для многих других стран. Указывается на то, что, говоря о том, что мы должны быть едины, правительство как бы намекает явно и не явно, что не надо с ним спорить, а следует просто выполнять его указания. Например, лидер главной оппозиционной партии Халеда Зиа обвиняет Шейх Хасина, что та неискренна в своих призывах к единству против угрозы безопасности обществу [2]. И это не просто слова, а действия. Партия Халеда Зиа Националистическая партия Бангладеш бойкотировала выборы [3].

Борьба против исламизма и восстановление справедливости путем наказания военных преступников за геноцид 1971 г. также оборачивается преследованием оппозиции, говорят противники правительства Шейх Хасина. Влиятельная и самая большая исламистская партия Джамаат-и ислами Бангладеш была запрещена в 2013 г. Лидер Джамаат-и ислами Бангладеш (2000–2016) Мотиур Рахман Низами был повешен за участие в геноциде бенгальского народа [4], влиятельный бизнесмен Мир Касем Али был повешен [5]. Пожизненное заключение, смертные приговоры – такая участь постигла и других видных деятелей исламского крыла политики Бангладеш. Государство под предлогом защиты населения от экстремизма все больше лезет во внутреннюю жизнь людей и устанавливает все большее количество правил и ограничений [1].

Также может вызвать вопросы сама по себе искренность, с которой правительство Шейх Хасина ссылается на период борьбы за независимость и необходимость не терять с таким трудом добытое секулярное общественно-

государственное построение. Дело в том, что Шейх Хасина является дочерью основателя Бангладеш Муджибур Рахмана. Это не значит, что она просто использует ресурс имени своего отца и своей партии для достижения своих личных целей, не веря в то, что она говорит. Это может означать то, что она просто живет в том дискурсе, в который попала по наследству, в силу обстоятельств, и эта ее предопределенность в значительной мере замещает ту продуманность, с которой бы обратился бы к секулярному нарративу независимости любой другой политик.

Таким образом, в определении содержания нарратива о единстве Бангладеш правительства Шейх Хасина (2009–наши дни) следует подчеркнуть некоторое сомнение в оправданности и искренности дискурсивных стратегий, применяемых при построении данного нарратива.

Однако не стоит терять преобладающую положительную направленность нарратива о единстве сегодняшнего Бангладеш. Несмотря на риски использования положений этого нарратива в частных политических целях, установка на секуляризм, на уважение к своей независимости и на уважение тех, кто боролся за эту независимость, необходима в современном государстве, которое погружено, или скорее погружается, как в случае с Бангладеш, в нестабильность современного исламского мира и сталкивается с неоднородной, но требовательной глобальной экономической конъюнктурой. Историческая память о своей независимости в этом плане остается как последняя черта, которую нельзя преступить, чтобы не потерять целостность связи государства и общества.

Поэтому риски неискренного использования нарратива о единстве должны быть обозначены в определении содержания данного нарратива именно как побочные эффекты, с которыми надо работать, но не как что-то, ради преодоления чего следует перестроить весь этот нарратив. Безусловно, необходимо уважать оппозиционное мнение, необходимо даже не препятствовать выражаться тому, кто кажется немного радикальным. Тем более необходимо уважать права простых людей, кем бы они не были: женщины, мужчины, христиане, мусульмане, иудеи, богатыри или инвалиды. Нельзя под предлогом единства заставлять этих людей отказаться от своих убеждений и своего образа жизни, стремясь заключить их в рамки одного выбранного правительством стандарта, будь то Шейх Хасина или кто-либо другой.

Шейх Хасина даже могут обвинять в создании угрозы собственно демократии и равноправию в Бангладеш. Например, не редкость такие выпуски на различных медиаресурсах, которые выходят под названиями, аналогичными заголовку интервью с самой Шейх Хасина на телеканале Аль-Джазира, – «Шейх Хасина: бангладешский защитник или нападающий на демократию?» [6]. Интересно, что в этом интервью Шейх Хасина

сидит рядом с портретом именно Муджибур Рахмана. Но опять-таки, наверное, не стоит доходить до крайностей, и такие заголовки говорят в первую очередь о том, что сегодняшнему правительству Бангладеш следует внимательно относиться к тому, что требует по отношению к себе более пристального взгляда и более тщательной работы, и безоговорочно не жертвовать всем и вся ради единства страны.

Таким образом, содержанием нарратива о единстве Бангладеш правительства Шейх Хасина (2009–наши дни) является историческая память о сложной борьбе за независимость, которая, в частности, предопределяет стремление сегодняшних властей не допустить распространения в стране исламского экстремизма, но также несет в себе риски невнимательного отношения к тем, кто естественным образом не вписывается в данный нарратив, например, политическая оппозиция.

Библиографические ссылки

1. Bangladesh – Dawn of Islamism | DW Documentary // DW Documentary : YouTube channel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=J6DxXI6wD8U> (дата обращения: 04.04.2023).

2. BNP alleges Hasina's government not sincere in forming unity against militancy // The Indian Express : newspaper. URL: <https://indianexpress.com/article/world/world-news/bnp-alleges-hasinas-government-not-sincere-in-forming-unity-against-militancy-2893332/> (дата обращения: 04.04.2023).

3. Bangladesh ruling party set to win vote boycotted by rivals // Associated Press News : news agency. URL: <https://apnews.com/article/elections-boycotts-bangladesh-local-elections-general-elections-17d2b70476d342c0dd899e96e4d201a0> (дата обращения: 04.04.2023).

4. Bangladesh executes Motiur Rahman Nizami for war crimes // Al Jazeera English : TV network. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/5/11/bangladesh-executes-motiur-rahman-nizami-for-war-crimes> (дата обращения: 04.04.2023).

5. Bangladesh executes last prominent Jamaat leader // Al Jazeera English : TV network. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/9/4/bangladesh-executes-last-prominent-jamaat-leader> (дата обращения: 04.04.2023).

6. Sheikh Hasina: Bangladesh's defender or attacker of democracy? | Talk to Al Jazeera // Al Jazeera English : YouTube channel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Crscv3BV2cY> (дата обращения: 04.04.2023).